

О проблеме предотвращения «финансовых пузырей»

Е. В. Байдин,

советник правления коммерческого банка «Универсальные финансы» ЗАО

О. С. Байдина,

доцент экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Современный мировой финансово-экономический кризис, его причины, последствия и разработка рекомендаций по его преодолению находятся и еще долгое время будут находиться в центре внимания экономистов.

Можно утверждать, что наиболее общим мнением о причине столь глубокого финансового кризиса является наличие и углубление реальных диспропорций в экономической и финансовой структурах общества, что проявляется в наличии (надувании) так называемых «финансовых пузырей». Существует несколько определений этого явления, однако все они в основном сводятся к появлению и наличию на рынке актива, который пользуется чрезвычайным спросом, и в силу этого цена данного актива возрастает экстраординарными темпами за относительно короткий промежуток времени.

При этом, несмотря на очевидный характер роста цен на соответствующий актив, о реальной ситуации принято говорить (по крайней мере со стороны государственных регуляторов финансовых рынков) именно тогда, когда «финансовый пузырь» лопнул. При этом нельзя обвинить кого-либо в непонимании или недооценке угрозы – просто эти «пузыри» или являются результатом соответствующей политики, или попытки реальной борьбы с ними, что может привести к быстрому «прокалыванию» соответствующего «пузыря» с весьма негативными последствиями как для финансовой системы, так и для реальной экономики. Таким образом, регуляторы действуют, в лучшем случае, по принципу «не навреди» (что, в общем, на наш взгляд, правильно, если точно не известны последствия вмешательства), а в худшем – сами способствуют надуванию этих «пузырей».

При анализе данного явления возникает важная философская проблема, которая в целом выходит за рамки настоящей статьи. Это проблема «вины» свободного рынка в происходящем финансово-экономическом кризисе. Сегодня имеется немало ученых-экономистов, практиков и политиков, которые настоящий кризис расценили как еще одно доказательство исчерпания идеи саморегуляции рынков, необ-

ходимости значительного (вплоть до всеобъемлющего) государственного регулирования, дирижизма и т. д. При этом приводятся примеры действий практически всех без исключения правительств ведущих стран, которые вынуждены и национализировать крупнейшие финансовые институты, и предоставлять гигантские кредиты и гарантии различным субъектам экономики, и решать проблему безработицы и т. д.

Однако вольно или невольно забывается очевидное обстоятельство – все «финансовые пузыри» последнего времени есть результат государственной политики чрезвычайно дешевых денег и социальной политики доступности кредита. Более того, можно утверждать, что глубина и тяжесть нынешнего кризиса есть лишь плата за искусственное купирование предшествующих кризисов. Ведь именно за счет резкого расширения денежного предложения (без реальных структурных преобразований) развитым странам удавалось сокращать в последние 10 – 15 лет периоды спада своих экономик до одного-двух кварталов.

Рассмотрим более подробно *действующий кредитный механизм как фактор образования «финансовых пузырей»*, чтобы определить возможные направления позитивного государственного вмешательства.

Несмотря на этимологию понятия «кредит» как «доверие» и чрезмерное распространение в последнее время бланковых кредитов (т. е. кредитов, предоставляемых без обеспечения), теория и практика финансов определяет залог активов как необходимый элемент кредитования. Таким образом, стоимость залога является очень важным параметром для последующего объема кредитования. Действительно, чем выше стоимость потенциального обеспечения, тем на больший объем кредита при прочих равных условиях может рассчитывать предприниматель. Особое значение стоимость обеспечения (залога) приобретет при ломбардном кредитовании, при котором соотношение между суммой кредита и стоимостью обеспечения рассматривается как важнейший фактор при принятии решения о выдаче кредита.

Именно в данном формально понимаемом принципе «обеспеченности» кредита кроется спусковой

механизм самоусиливающегося контура связи «стоимость актива – кредит – стоимость актива», который, при прочих равных условиях, ведет к образованию «финансового пузыря». При этом образование «финансового пузыря» полностью отвечает краткосрочным интересам основных участников кредитного рынка: банков и предпринимателей. Действительно, банки заинтересованы в быстром наращивании своих кредитных портфелей, риски по которым покрываются растущим в стоимости обеспечением. Предприниматели непосредственно заинтересованы в росте цены активов, которыми они располагают, так как это означает увеличение стоимости принадлежащих им (управляемых ими) компаний.

Все это поддерживается, в свою очередь, системной личной мотивацией менеджмента банков и компаний, чьи премии напрямую зависят от роста капитализации, кредитных портфелей, прибыли и т. д. Несмотря на очевидные успехи в теоретическом обосновании и практическом внедрении риск-менеджмента, оценка рискованности проводимой банками политики до сих пор не стала доминирующим элементом контроля за качеством корпоративного управления. Следовательно, все участники заинтересованы в порочной практике выдачи кредитов для приобретения активов, которые являются обеспечением новых кредитов на приобретение новых активов, и так до бесконечности, точнее до образования «финансового пузыря», его вызревания и неизбежного краха. Ведь происходит расширение спроса на отдельные виды активов, который в отсутствие адекватного предложения (а именно отсутствие такого предложения на рынке является глубинной причиной недооценки соответствующих активов) неизбежно приводит к увеличению цен на данные активы¹. Рост цен на активы приводит как к росту стоимости обеспечения, так и привлекательности их дальнейшего приобретения, что, в свою очередь, способствует расширению кредитования такого рода операций – ведь все участники сделки оказываются в краткосрочном выигрыше.

Для банков рост стоимости обеспечения является сигналом к расширению кредитования, причем как в рамках действующих кредитных линий под текущие залоги (ведь их стоимость увеличилась!), так и за счет открытия новых для приобретения растущих в цене активов и их последующего залога. В свою очередь, банки, используя инструменты секьюритизации, «упаковывают» предоставленные кредиты в ценные бумаги для расширения своего финансирования. Тем самым образуется вторичный самоусиливающийся контур взаимосвязи: увеличение кредитов – увеличение объемов операций секьюритизации – увеличение кредитов...

Приобретение ценных бумаг глобальными инвесторами является важнейшим элементом функционирования современной финансовой системы – ведь отказ инвесторов означает конец «финансового пузыря». Именно это послужило началом нынешнего глобального финансового кризиса.

Таким образом, скорость образования «финансового пузыря» напрямую зависит от скорости кредитной экспансии, направленной на приобретение определенных активов. В свою очередь, масштабы кредитной экспансии зависят от принятого соотношения между стоимостью обеспечения и величиной кредита.

Здесь обнаруживается очевидная аналогия между кредитной экспансией и созданием денег в экономике коммерческими банками. Действительно, дисконт к обеспечению при кредитовании под залог активов можно рассматривать как аналог норматива резервных требований. Например, актив стоимостью в 100 млн руб. при среднем по банковской системе дисконте в 30% может «породить» объем кредитов в экономике объемом 333,3 млн руб. Это вытекает из формулы суммы бесконечной геометрической прогрессии с основанием меньше 1 (в нашем случае 0,3). Понятно, что при увеличении дисконта величина кредитного расширения уменьшается. Так, при дисконте 50% объем возможных кредитов, порождаемых активом, падает до 200 млн руб., а при дисконте 70% – до 142,9 млн руб. И наоборот, при уменьшении дисконта до 10% величина кредитной экспансии возрастает до 1000 млн рублей.

Возникает вопрос: возможно ли использование механизма дисконта к обеспечению в качестве одного из элементов регулирования кредитной деятельности в целях предотвращения образования «финансовых пузырей»? Ведь одной из причин быстрого роста стоимости недвижимости в США стал практический отказ банков от так называемого «down payment» – первоначального взноса заемщика, приобретающего жилье. И это в стране, где еще десять лет назад все учебники по финансам и кредиту утверждали в качестве аксиомы «естественное» значение LTV в диапазоне 70 – 80%¹.

Столь мягкая кредитная политика имела два основных негативных последствия:

подстегивание роста цен на недвижимость (так, множество «простых» американцев активно включилось в спекулятивную игру на рынке недвижимости, используя доступность ипотечного кредита);

резкое снижение качества ипотечных кредитов, так как именно наличие значительного первоначального взноса служило своего рода барьером для малообеспеченных слоев населения, а также снижало спекулятивные настроения; именно снижение качества ипо-

¹ Рост цен в данном случае неизбежен в силу объективно существующего разрыва между скоростью осуществления финансовых и реальных инвестиций.

¹ Процентное отношение предоставленного кредита к стоимости обеспечения. При значении данного показателя 70% первоначальный взнос заемщика должен составлять 30%, при 80% – 20%.

течных кредитов и связанное с этим увеличение числа дефолтов привело к резкому снижению привлекательности ценных бумаг (инструментов секьюритизации ипотечных кредитов), что стало толчком для начала глобального финансового кризиса.

В настоящее время системы банковского регулирования не предусматривают прямого установления минимально допустимого дисконта к обеспечению при кредитовании как физических, так и юридических лиц; более того, не запрещены и так называемые бланковые кредиты. Можно предположить, что отсутствие такого рода прямых регулирующих ограничений связано с принципом «разумности» экономических субъектов: не может стабильный коммерческий банк в массовом порядке выдавать необеспеченные ссуды, ведь это же неоправданный риск. Однако современная экономическая действительность показывает, что жесткая конкуренция, стремление воспользоваться ситуацией для получения сверхприбыли, скрытые или явные сигналы властных структур и, наконец, секьюритизация, формально переносящая риски на инвестора – покупателя ценных бумаг, – все это способно привести к радикальному изменению рыночного поведения.

Нельзя утверждать, что данный аспект банковской деятельности совершенно не регулируется и не контролируется. В частности, в российской банковской системе наличие и качество обеспечения учитывается при формировании резервов на возможные потери по ссудам. Соответствующее Положение Банка России поощряет банки за выдачу именно обеспеченных кредитов, причем качество обеспечения непосредственно влияет на формируемый резерв путем установления специальных поправочных коэффициентов¹. Однако, как показывает опыт развитых стран и недавний российский опыт ипотечного бума, данные инструменты положительного стимулирования (большее и лучшее

обеспечение – меньше резервы, выше прибыль) являются недостаточными. Ведь, несмотря на отсутствие длительного опыта ипотечного кредитования, надежной статистики поведения заемщиков в различные фазы экономического цикла, многие российские банки, подталкиваемые конкуренцией, погоней за высокими доходами и открывающимися перспективами, сначала снизили первоначальный взнос до минимума (10% и ниже), а затем и вовсе отменили его. Неудивительно, что многие из этих «пионеров» оказались первыми кандидатами на санацию и поглощение осенью 2008 года.

Таким образом, можно сформулировать следующие предложения по предотвращению образования «финансовых пузырей» за счет кредитной экспансии:

введение законодательно установленного минимального дисконта к обеспечению независимо от его качества на уровне 20%¹ для кризисной стадии и стадии оживления экономики и до 95% в период бума; конкретные значения дисконта в период бума определяются регулятором; при этом сохраняются текущие положения, связывающие стоимость и качество обеспечения с величиной фактического резерва на возможные потери по ссудам;

целесообразно законодательно установить предельную сумму бланкового кредита, предоставляемого одному заемщику. Величина указанной суммы должна зависеть от юридического статуса заемщика: например, физическому лицу – 1 тыс. минимального размера оплаты труда (МРОТ); предприятию – 50% величины выручки от реализации за предыдущий год, что косвенно будет способствовать «обелению» денежных потоков предприятий;

при последующем залоге кредит предоставляется исключительно под разницу между текущей стоимостью обеспечения и остатком основного долга по ранее выданным кредитам под данное обеспечение. ■

¹ Согласно Положению Банка России № 254-П для обеспечения первой категории качества установлен коэффициент 1, для второй категории качества – 0,5, т. е. стоимость стандартного обеспечения (например, недвижимости) должна вдвое превышать сумму предоставленного кредита, чтобы банк был избавлен от необходимости создавать фактические резервы.

¹ Величина в 20% определяется эмпирическим опытом банковской индустрии как уровень, серьезно снижающий риск «неблагоприятного выбора» и «моральный риск». Уровень дисконта в 95% означает, что кредитный мультипликатор равен 1,05, что исключает кредитную экспансию.